

Менеджер распахнул дверь и едва не рухнул в обморок.

В центре комнаты на ковре ничком лежал мужчина. Лица не было видно, но белоснежная рубашка на спине пропиталась кровью — багровое пятно уже начало расползаться по паркету. Тело застыло, не было слышно даже самого слабого дыхания. Профессор был мертв.

В просторном номере воцарилась гнетущая тишина. Все, кто столпился у входа, невольно затаили дыхание.

Конан прибыл на место первым. Проскользнув между ног охранников, пытавшихся навести порядок, он оказался в первом ряду и тут же присел рядом с трупом. Одного взгляда хватило, чтобы узнать в убитом профессора Ханю Маруити — восходящую звезду науки, который еще недавно весело беседовал с гостями в банкетном зале.

Не успел мальчик приступить к осмотру, как земля начала уходить из-под ног — точнее, его самого подняли в воздух. Конан беспомощно заболтал ногами и обернулся. Охранник в униформе, мягко, но решительно подхватив его под мышки, вынес его из комнаты.

— Малыш, не мешайся под ногами, ладно? — нравоучительно произнес мужчина. — Где твои родители?

Конан лишь покачал головой. Мори Когоро пригласили в отель «Сэйрю» на званый вечер, а поскольку Ран уехала на школьную экскурсию, а профессор Агаса тоже был в отъезде, Конана, не спрашивая его мнения, притащили сюда за компанию. Когда он ускользнул из зала, Мори-сан уже успел напиться до беспамятства.

— Это ребенок господина Мори, — ответил подошедший официант. Его всё еще била мелкая дрожь после допроса менеджера. — Давайте я отведу его подальше отсюда, а позже сдам отцу.

Конана опустили на пол. Мальчик покорно зашагал за официантом, то и дело оглядываясь на залитое кровью место преступления.

— Тебе совсем не страшно, малыш? — с любопытством спросил свидетель, заметив этот фанатичный взгляд.

Конан мотнул головой. В голове уже вовсю крутились детали: как пробраться обратно? Он невинно захлопал ресницами и спросил:

— Странно... А почему вы вообще решили зайти к дедушке Ханю, братик?

Официант на мгновение задумался, потирая подбородок.

— Ну... господин... дедушка Ханю позвонил и сказал, что в комнате грязно, нужно прибраться. Вот я и пошел.

— А запись звонка осталась?

— Конечно, — официант не видел ничего плохого в том, чтобы поболтать с ребенком, решив просто удовлетворить его любопытство. — Все звонки из номеров на стойку регистрации фиксируются.

— И во сколько он звонил?

— Вроде около половины девятого? — он нахмурился, пытаясь вспомнить точнее. — Примерно в это время. Я закончил с делами и сразу поднялся.

Конан погрузился в раздумья. Сейчас были известны лишь приблизительные временные рамки. Мотив, способ убийства, оружие — всё это оставалось в тумане, а строить теории без твердых улик было бессмысленно.

В самом отеле по-прежнему царил атмосфера роскоши и безопасности: играла музыка, лилось вино. Руководство мгновенно перекрыло входы и выходы, не дав новости просочиться к гостям. Такая пугающая оперативность Конана не удивила — он знал, что за «Сэйрю» стоят темные силы.

Они завернули за угол и подошли к лифту. Стоило нажать на кнопку, как соседняя кабина, спускавшаяся сверху, остановилась.

День!

Двери плавно разошлись. Внутри, в сиянии ярких ламп, отраженных зеркальными стенами, стоял человек. Он низко опустил голову, поправляя запонки, и, казалось, не обратил на остановку никакого внимания. Лишь когда Конан и официант вошли, мужчина неторопливо закончил возиться с рукавом и поднял глаза.

У Конана внутри всё похолодело.

Линь Цзымо!

Что он здесь делает? Какова его цель? И связан ли он с этим убийством?

Вопросы посыпались один за другим. Конан замер, впившись в Линь Цзымо взглядом, полным подозрительности и любопытства. Это заметил даже стоявший у панели кнопок официант, однако сам Линь лишь мельком скользнул по ним взглядом. Он не произнес ни слова, не выдал ни единой эмоции и даже не улыбнулся, будто вовсе не знал мальчика по имени Эдогава Конан.

Великий детектив, запертый в теле ребенка, помрачнел. Он внезапно расплылся в широкой улыбке:

— Братик Линь Цзымо!

Линь только что вернулся из поста охраны. Он надеялся найти зацепки в записях, но выяснилось, что всё оборудование подозрительно разом вышло из строя.

Убийство и исчезновение записей в один день — слишком удачное совпадение.

Едва он успел оправить одежду, слегка помятую после того, как пришлось оглушить сотрудников охраны, как знакомый мальчишка звонким голосом выкрикнул его имя.

— Конан? — Линь Цзымо нахмурился. У него давно зародилось чувство, что встреча с этим ребенком не сулит ничего, кроме неприятностей.

— Братик тоже в этом отеле? А мы с дядей пришли на прием... — Конан проследил за единственной горящей кнопкой этажа. — Похоже, мы были в одном зале.

— Угу, — буркнул Линь, машинально положив руку на голову не по годам смышенного мальчишки и бесцеремонно взъерошив его волосы. — Я пришел на банкет профессора Ханю...

— Ох! — Официант, стоявший рядом, не сдержал испуганного вскрика.

Линь Цзымо поднял глаза и заметил, что парень смертельно побледнел. Он застыл, глядя в одну точку, будто в памяти всплыло нечто кошмарное.

— Вы в порядке?

Официант судорожно мотнул головой, пытаясь прогнать из мыслей кровавое зрелище, которое обычному человеку не доводится увидеть и за всю жизнь.

— Вам лучше вернуться в банкетный зал. Кое-что произошло, и... думаю, сейчас безопаснее оставаться там.

«Кое-что»? Линь Цзымо незаметно принюхался. От обоих исходил едва уловимый запах крови.

Вспомнив, на каком этаже они зашли в лифт — как раз там, где располагался номер Ханю Маруити, — и сопоставив это с бурной реакцией официанта на имя профессора, Линь легко догадался: старик мертв.

Похоже, задание провалено.

Раньше они с Ли Шуньшэном подозревали, что именно профессор мог стоять за убийством Куботы Тадаси, но теперь дело запуталось окончательно.

— Братик, можно я пойду с тобой? — Конан вдруг вцепился в край пиджака Линь Цзымо. — Мой дядя заснул, я вернусь к нему, когда он протрезвеет. Можно?

Заметив, что Конан явно знаком с этим человеком, официант наклонился к самому уху мальчика и прошептал:

— Конан, ты уверен, что этот парень, похожий на кинозвезду, — хороший человек?

Линь Цзымо, чей слух был острее, чем у любого обывателя, даже не обернулся, но мысленно усмехнулся:

«Я вроде еще не соглашался. А вы уже начали проверку биографии?»

<http://bllate.org/book/17415/1658211>